

Шнитке Альфред
(фредиваль)

27.10.94

сят. Осенняя Москва — город, в котором сформировался композиторский почерк юбиляра, прошла половина жизни, написана большая часть его музыки — приветствовала его как классика. (А разве Шнитке не классик?).

Он не смог приехать. Прележал весь фестиваль в больнице. Даже в Гамбурге медицина невесильна. На последнем концерте было прочитано письмо Ирины Шнитке, посетившей фестиваль не только и не столько в качестве жены, но и как пианистки. В письме, одной из основных тональностей которого была печаль, в то же время говорилось, что композитор считает Большой зал Консерватории одним из лучших в мире и очень рад, что фестиваль состоялся в Москве. Много лет он мечтал увидеть на сцене Юрия Башмета, Гидона Кремера, Мстислава Ростроповича вместе, и потому написал произведение для них и им посвященное — «Концерт на троих» (здесь и далее я пересказываю содержание письма, очень теплого и человеческого, хоть и обращенного к многотысячной аудитории). «Шнитке всегда считал выражение «мысль изреченная есть ложь» справедливым, поэтому обо всем, что он думает и чувствует, старается сказать в своей музыке», — так заканчивается это послание.

рить, сколько лет я с ним знакома (полжизни!). И всегда относилась с огромным уважением и к его неповторимой личности, и к творчеству, — говорит Т. Гудкова, нервно покуривая. — Так вот, этот фестиваль для меня — личный праздник!»

Уверена, что такое признание (праздник!) мог бы сделать каждый, кто побывал хотя бы на одном из семи октябрьских концертов в консерватории.

Юлия КОРЖ.

В честь Шнитке

В московском фестивале приняли участие крупнейшие артисты современности: Геннадий Рождественский и Михаил Плетнев, вышеназванная триада и пианисты Виктория Постникова, Ирина Шнитке, Игорь Худoley, зарубежные дирижеры Франк Штробель и Миша Рахлевский, а также никуда не уехавшие Валерий Полянский, Владимир Зива, Александр и Татьяна Шанины и многие другие замечательные музыканты, к счастью, живущие и работающие рядом с нами, в России. «Это самый крупный фестиваль одного композитора, который проводится в нашей стране», — считает Валентина Холопова, автор монографии о Шнитке, профессор Московской консерватории. — До сих пор случались только одиночные концерты Шнитке, репетировавшие в Москве, «оседло»; а здесь — нечто сверхъестественное: столько великих музыкантов из разных стран».

Программы концертов были составлены на редкость удачно (организаторов фестиваля упрекнуть абсолютно не в чем — редчайший случай для России). Перед слушателями выстроилась своего рода энциклопедия стиля и идей композитора — от 1960 года (Серенада для пяти музыкантов) до сверхновых, а значит, никому из нас не известных произведений 1993—1994 годов (Concerto grosso № 6, Соната № 3 для скрипки и фортепиано и упомянутый Концерт на троих с подзаголовком «поставит Ростропович»).

Если назвать Альфреда Шнитке гением полистилистики, думаю, преувеличения не будет. На фестивале эта особенность его творчества сказалась очень благотворно. Здесь были масштабные фрески симфоний, мучительно ищущие Путь к свету концерты, но вместе с тем море юмора, проявившееся в Серенаде и Сюите из музыки к телефильму «Мертвые души».

Жаль, но мы не сможем последовать за многочисленными изгибами богатой фестивальной программы — богатой впечатлениями, новыми трактовками известных произведений, радостями открытия и материалом для размышлений и исследовательских студий. Даже буклет фестиваля — настоящее произведение искусства!

Свое удивление по поводу состоявшегося чуда фестиваля я высказала Татьяне Гудковой, председателю Оргкомитета. «Фестиваль держится не на мне — он держится на любви к Альфреду, любви к артистам, которые приехали. А я — я фанатик работы вообще и Шнитке в частности. Альфред — мой старый друг. Я с ним много лет работала на TV как редактор. Не буду гово-

КАМЕРТОН

ОКТАБРЬ, плавно влившись в бабье лето, прошел в Москве под знаком ШНИТКЕ-фестиваля. Со 2-го по 19-е — концерты, встречи, мысли. Звук! Большой зал Консерватории украшен цветами. Альфреду Гарриевичу Шнитке — шестьде-